

— У меня есть желание принять в свое пэрство еще одного мага. Хотя пройдет еще два с половиной года, прежде чем я смогу получить свои Фигуры Зла, всегда полезно планировать наперед и следить за талантами. Я хочу просмотреть записи нынешних и недавно окончивших школу учеников Грауцауберера, чтобы понять, есть ли среди них те, кто сможет меня заинтересовать. Если они окажутся здесь, в школе, то я попрошу о встрече с ними за закрытыми дверями и сам сделаю предложение, если они будут соответствовать моим требованиям. — Я выпрямился и кивнул. — И я действительно имею в виду просьбу. От любого предложения можно отказаться, если оно окажется непривлекательным, а я не такой, как мои сверстники, которые не понимают понятия "отказ". Если мне скажут "нет"... что ж, "нет" значит "нет", и я не стану преследовать или враждовать. В этом я вам клянусь.

Его губы медленно сжались в линию. Он прищурился на меня.

— Продолжайте.

— Я, Райзер Феникс, третий сын Дома Феникс, клянусь своей магией, что сделаю предложение о предоставлении места в пэрстве члену Грауцауберера, и что я не буду пытаться враждовать, угрожать, манипулировать, уговаривать или принуждать этих магов. Это предложение может быть отвергнуто без лишних вопросов, и им не придется опасаться последствий такого отказа с моей стороны или со стороны Дома Феникс. Эта обязывающая клятва будет действовать в течение всего времени моего визита.

Я почувствовал, как магическая клятва затянулась в глубины моей души, а затем сомкнулась вокруг меня, словно ограничивающий плащ.

Он кивнул, на его губах появилась небольшая ухмылка.

— Немного громоздко, но я не могу сказать, что мне не нравятся эти заверения. Я бы согласился на простое обещание, но, похоже, я был прав, когда решил, что вы человек серьезный.

— Что ж, лорд Фелес, как говорится, "все, что стоит делать, стоит делать правильно".

— В этой папке вы найдете реестр и анкеты недавно окончивших школу и нынешних студентов, которые не против получить место в пэрстве. Хотя я не могу гарантировать, что они смогут встретиться с вами прямо сейчас, но если вы останетесь здесь и насладитесь чаем и пирожными, которыми славятся пекарни Шварцвальда, я смогу организовать встречу к концу дня.

Переplet коснулся моих рук, но он не выпустил папку из своей телекинетической хватки, пристально глядя на меня.

— Будьте с ними так же добры и приятны, как и со мной, Райзер Феникс. Я лично веду здесь многие занятия, и все студенты, которых когда-либо выпускал Грауцауберер, прошли через

мои двери; я помню имена, лица и специальности всех и каждого из них. У меня нет жены, и я не хочу ее иметь, но это мои дети, и я не позволю им отправиться на службу к недостойному лорду, пока они находятся под моей защитой.

Краем глаза я увидел, как Сабрина сделала глубокий реверанс, опустив голову и став серьезной.

— Вам нечего бояться моего молодого лорда, господин Фелес. Он столь же учтив, сколь и добр. Он ожидает от своих слуг самого лучшего, но не заставляет нас делать то, чего не сделал бы сам, и не подталкивает нас к тому, на что мы не способны. Он заботится о том, чтобы в нашем распоряжении были инструменты для самосовершенствования, и за каждую каплю крови или пота, пролитую нами, он проливает три.

Отпустив папку и откинувшись в кресле, дьявол искренне улыбнулся.

— Похоже, Сабрина Серфент, ты умеешь владеть языком, как твоя мать. Если ты снова увидишь ее в Подземном мире, передай ей, чтобы она заглянула ко мне; я не видел ее с тех пор, как рухнула Стена.

— Конечно, господин Фелес, с удовольствием. Хотя в последнее время общение с моей матерью было... натянутым. Отец-король, несмотря на свое неприятие того, что я полукровка, был весьма громогласен, когда узнал, что я сбежала и присоединилась к пэрству Феникса.

— Могу себе представить, — ухмыльнулся Мефисто Фелес, — ох уж эти предрассудки... Впрочем, я понимаю и сам напишу ей. А теперь, вторая половина оплаты?

Еще один пузырек со Слезой Феникса был мгновенно зажат между пальцами, но я не отдал его.

— Заплачу после того, как найду подходящего кандидата – так мы договорились. Если я найду его и сделаю предложение, то вы получите ее.

Его ухмылка усилилась.

— Справедливо. Молодец, я думаю, мы прекрасно поладим. Хуже выскочки может быть только выскочка без хребта.

---

Юбеллуна Курст, 19 лет.

Уроженка Германии, пять поколений семьи которой носят благородную фамилию Курст, и все

пять были магами, окончившими Грауцауберер. Обладала магическим резервом выше среднего для мага-человека и исключительной магической пропускной способностью, что выражалось не только в силе, но и в способности создавать заклинания из окружающей маны. Хотя ее контроль был ниже среднего, и она была "средним" магом, одинаково хорошо владеющим всеми основными стихиями, эта девушка тяготела к взрывным магиям всех видов.

Любопытно, что у нее было второе образование в более, скажем так, мирском применении магии, в основном в области биологических исследований с упором на органические изменения. "Магия благоустройства", как назвала ее Сабрина.

Ей еще предстояло три года обучения, прежде чем она выпустится и будет передана в одну из детских организаций Грауцауберера, или же она может пойти в ученики к более авторитетному магу. Был и третий вариант – присоединиться к ковену ведьм, чтобы изучать эзотерические искусства, что, учитывая ее второстепенную сферу интересов, может оказаться привлекательным для нее, ведь ведьмы обычно занимали нишу, которая была заполнена с давних времен.

Что? А вы думали, что алхимически измененные яблоки, созданные для того, чтобы сделать молодых женщин красивее, появляются только в сказках?

У нее были отличные оценки по теории и практике, она легко вошла в десятку лучших учеников во всех возрастных группах и заняла шестое место среди своих однокурсников. Это было достаточно впечатляюще, учитывая то, что я знаю о математической магии, и все же ее характеристика поставила меня в тупик.

Почему так много внимания уделяется магии красоты? То есть, конечно, для таких целенаправленных биологических знаний можно было найти применение и за пределами того, чтобы сделать кожу чистой и уменьшить кустистость бровей, но...

Юбеллуна из моих воспоминаний была красавицей, соперничавшей с Сабриной: пухлые губы, дымчатые глаза, греховно аппетитный голос, роскошные темные волнистые волосы и потрясающее тело, которое так и просилось быть выставленным напоказ каждому, у кого были глаза и сексуальное влечение. Широкие бедра, тонкая талия, сочная задница, толстые бедра и последнее.

Сиськи. Огромные дыни. Молочные бидоны.

Огромные, блин, сиськи.

Хотя ее сиськи были более твердыми и упругими, в то время как сиськи Сабрины были мягкими и покачивающимися, как желе...